

На сегодняшний день существует множество пониманий термина инновация. Так например, Й. Шумпетер утверждает, что инновации – существенная смена функций производимого, состоящая в новом соединении и коммерциализации всех новых комбинаций, основанных на использовании новых материалов и компонентов, внедрении новых процессов... Однако в российском законодательстве под инновацией понимается конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта...

С точки зрения президента РФ важнейшей задачей национальной инновационной системы (НИС) является обеспечение объединения усилий государственных органов управления всех уровней, организаций, НТ сферы и предпринимательства в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий... К основным направлениям НИС относят:

- создание благоприятного инвестиционного климата;
- построение инновационной инфраструктуры;
- совершенствование организационно – экономического механизма

Отражением государственной инновационной политики является

инновационная стратегия, являющаяся неотъемлемой частью стратегии социально-экономического развития государства.

Факторы инновационного развития туризма

Турфирмы в условиях рыночной экономики все более осознают необходимость разработки новых продуктов и услуг. Россия имеет все основания для инновационного развития туристской отрасли, однако не все компании применяют инновации на практике, так как инновационная деятельность характеризуется высоким уровнем неопределенности и риска, сложностью прогнозирования конечных результатов.

Инновации в индустрии туризма направлены главным образом на создание нового туристического продукта, новых подходов в маркетинговой деятельности, а также на применения новых методов управления с использованием IT-технологий.

Необходимо выделить следующие факторы, определяющие степень инновационного развития туризма:

- рыночная конъюнктура рынка и конкуренция (на внутреннем и внешнем рынках);
- внешняя среда (уровень развития науки и техники и т.д.);
- кадры;
- ресурсы.

Управление подстегивает процесс

Нововведения в любой сфере жизни взаимосвязаны, поэтому чтобы внедрить новшество, надо осуществить изменения в других сферах. Например, чтобы перейти на систему on-line бронирования, компания должна обучить сотрудников, установить компьютеры с соответствующим программным обеспечением, внести изменения в условия договора между оператором и клиентом и т.д. Благодаря подобной инновации туроператор экономит время обработки заявки, ускоряет процесс формирования тура, своей оперативностью привлекает новых клиентов.

Например, выпуск новых видов туристического продукта. Нашими соотечественниками был выдуман новый вид путешествий – «необычный туризм», который включает в себя знакомство с паранормальными явлениями по всему миру.

Другим направлениями являются: использование новых туристических ресурсов (путешествия туристов на космических кораблях); изменение в органи-

зации производства и потребления (применение передовых принципов маркетинга и менеджмента); выявление и использование новых рынков сбыта продукции, а также использование новой техники и технологии.

Без новизны нет развития

В последние десятилетия в России предпринимаются активные действия по переходу на инновационный путь развития экономики. Большинство российских инноваций возникает в отраслях, которые финансируются государством.

Руководители коммерческих предприятий, в частности с сфере услуг и туризма, не стремятся рисковать и инвестировать в инновационные разработки. Более 70% всех изобретений направлено на поддержание или незначительное усовершенствование существующих и в большинстве устаревших видов техники и технологий.

По данным ЦИСН только 5-6% российских промышленных предприятий ведут разработки и внедрение инноваций. Однако в начале 1980 гг. таких предприятий было 60-70%.

Расходы НИОКР у ведущих стран Запада составляют 2-3% ВВП, у США – 2,7%, Япония, Швеция, Израиль – 3,5-4,5% ВВП. У России этот показатель составляет приблизительно 1% ВВП.

Между тем тенденции мирового социально-экономического развития показывают, что на сегодняшний день в сфере услуг производится более ½ ВВП. Мировая практика утверждает, что туристская индустрия по доходности и динамичности развития уступает лишь добыче и переработке нефти и газа.

В России необходимо больше внимания уделять индустрии туризма, содействовать совершенствованию инновационных процессов, способствовать созданию новых продуктов и услуг, новых технологий управления в турбизнесе.

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кцюева Е.Р.

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, e-mail: duniashka-05@mail.ru*

Для того чтобы оценить степень участия государства в экономике и определить основные направления расходования государственных средств, необходимо проанализировать таблицу (таблица), в которой были рассчитаны такие показатели, как:

- удельный вес доходов и расходов консолидированного бюджета РФ (далее – КБ РФ) и федерального бюджета, а также бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ (далее – ГВБФ РФ) в ВВП (млрд. руб.)
- дефицит/профицит федерального бюджета (в процентном отношении к ВВП)

Рассмотрим первый показатель. Как мы видим из приведенных расчетов, с 2010 по 2012 гг., доля доходов КБ РФ и бюджетов ГВБФ РФ в ВВП увеличилась примерно на 3%, а за 2012-2013 гг. показатель уменьшился на 1,59%.

В целом, кардинальных изменений динамики показателя за последние 4 года не наблюдается: примерно 36-37% ВВП государство «изымает» из экономики. Что касается расходов, то их доля уменьшилась с 2010 по 2013 год почти на 0,7%. Из этого следует, что доля государства в экономике определяется 37%-й долей его расходов в ВВП.

Насколько же велики и обоснованы данные проценты?

Показатели, характеризующие бюджеты бюджетной системы РФ [3]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
					(I пол.)
ВВП	46308,5	55799,6	62218,4	66755,3	33689,2
Исполнение консолидированного бюджета РФ и бюджетов ГВБФ <u>по доходам</u> , млрд. руб.	16031,9	20855,4	23435,1	24082,4	12671
Исполнение консолидированного бюджета РФ и бюджетов ГВБФ <u>по расходам</u> , млрд. руб.	17616,7	19994,6	23174,7	24931,1	11583,6
Исполнение федерального бюджета РФ <u>по доходам</u> , млрд. руб.	8305,41	11367,65	12855,54	13019,95	7120,91
Исполнение федерального бюджета РФ <u>по расходам</u> , млрд. руб.	10117,45	10925,62	12894,99	13342,9	6402,11
Удельный вес доходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов ГВБФ в ВВП, %	34,62	37,38	37,67	36,08	37,61
Удельный вес расходов консолидированного бюджета РФ и бюджета ГВБФ в ВВП, %	38,04	35,83	37,25	37,35	34,38
Дефицит/ профицит федерального бюджета, % ВВП	-3,91%	0,79%	-0,06%	-0,48%	2,13%

От динамики удельного веса доходов/расходов КБ РФ и бюджетов ГВБФ РФ перейдем непосредственно к анализу участия государства в экономике, а именно к оценке доли КБ и бюджетов ГВБФ РФ в ВВП. Так, за 2013 год эти показатели равны соответственно 36 и 37,3%. О чем это говорит? Для начала сравним эти показатели с другими странами. Евростат отмечает, что в среднем в ЕС доля доходов в ВВП за 2013 год равна 46,5%, расходов – 49,4%, т.е. в России доля государства в экономике на целых 10-12% меньше. Но, например, в Китае за 2013 год доля гос. доходов около 13,1% ВВП, а расходов – 14,2% в ВВП, при этом темпы экономического роста 7,7% в год в сравнении с 0% в Евросоюзе [2].

Так можно ли с уверенностью сказать, что нашему государству следует наращивать государственное влияние в экономике, следуя примеру Запада, или же стоит воспользоваться опытом КНР?

Если проанализировать все те же показатели Евростата, а именно структуру расходов КБ в европейских странах и России, то при существенно более высокой доле расходов на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, поддержку экономики и ЖКХ, доля расходов на социальную сферу более чем на 14% ниже, чем в целом в Евросоюзе. В то же время доля расходов на социально-культурные мероприятия в ЕС варьируются от 65 до 75% в зависимости от страны, а в Российской Федерации этот показатель составляет 1/2 бюджета. Учитывая уровень социальной защищенности граждан России, говорить о повышении государственных доходов на 10-12% за счет налоговых доходов не приходится, ведь высокое налоговое бремя и так затормаживает развитие хозяйствующих субъектов, а значит, останавливает экономический рост.

Второй показатель является вытекающим из первого. Именно от соотношения доходов и расходов федерального бюджета и зависит, будет ли он дефицитным. Дефицит рассматривается как временный, если имеются перспективы его преодоления, и он не составляет более 3% ВВП. За четыре года только в 2011 году федеральный бюджет был исполнен с профицитом, в то время как за 2012-2013 гг. дефицит увеличился на 0,42% ВВП. Я считаю, что ввиду очевид-

ных дефицитов бюджетов в будущих годах (2015-2017 гг.) [1] необходимо, в первую очередь:

- уменьшить долю расходов на национальную оборону и национальную безопасность;
- минимизировать затраты на проведение крупных мероприятий, таких как ЧМ по футболу в 2018 г. с учетом опыта проведения Олимпиады в Сочи, стоимость реализации которой могла бы быть на 15-50% ниже.

Снижение расходной части бюджета на оборону является ключевым вопросом. Бесспорно, в настоящее время поддержание национальной безопасности – одна из приоритетных задач нашего государства. Соответственно и доля расходов бюджета РФ на национальную оборону и безопасность весьма значительна: около 5%. Но если говорить об этой статье расходов как об инструменте стимулирования экономического роста в российских условиях, то очевидно, что было бы эффективнее использовать их в других сферах, например, на поддержание малого и среднего бизнеса. Так, в Китае, который проводит перевооружение армии и флота, доля военных расходов – примерно 8%. Однако, правительство Китая хоть и наращивает оборонные расходы, эти затраты впоследствии окупаются. В то время как в России только в 2012 году не дошли до адресатов порядка 20% от суммы оборонного заказа. Следовательно, встает вопрос о снижении расходов бюджетов, а это статьи расходов не только на национальную безопасность, но и на охрану правопорядку, национальную оборону, ЖКХ. Будет ли государство постепенно отказываться от обязательств по вопросам социального обеспечения, образования, здравоохранения покажет дальнейшая политика.

Итак, в настоящее время, мы наблюдаем только увеличение удельной доли доходов КБ РФ и бюджетов ГВБФ РФ в ВВП, что свидетельствует о возрастающем влиянии государства на экономические процессы в обществе. Несомненно, на управление страной, занимающей большие территории и имеющей массивный аппарат управления, требуются колоссальные средства. Однако, учитывая эти факторы, мы можем выбрать не так много путей дальнейшего развития: либо сокращение государственных расходов за счет упрощения аппарата управления, бюрократического режима, уменьшения оборонных рас-

ходов, либо непосредственное увеличение доходов бюджетов, за счет наращивания налоговой нагрузки или использования источников финансирования дефицита бюджета. Как видим, введение единого налога на имущества с 2015 года уже задало направление вектора дальнейшего пути развития. Значит ли это, что дефицит обойдет стороной КБ РФ и государство по-прежнему будет справляться с выплатами социальных трансфертов населению? Как скажется увеличение налогового бремени на финансовую активность хозяйствующих субъектов? Эта всего лишь та малая часть вопросов, ответы на которые будут поступать сообразно действиям органов государственной власти.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». URL: <http://www.rg.ru/2014/12/05/budjet-dok.html> (дата обращения: 19.12.2014).
2. Перспективы развития экономики Европейского союза. – URL: http://www.riss.ru/analitika/2314-o-perspektivakh-razvitiya-ekonomiki-evropejskogo-soyuza#.VEOL_vRdVic (дата обращения: 14.12.2014).
3. Таблица составлена автором по данным: Министерство финансов РФ. – URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 12.12.2014).

УРБАНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК КОЛЛЕКТИВНОЕ БЛАГО

Лукашенко К.О.

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, e-mail: lukashenko.kr@gmail.com

Наступление урбанистического образа жизни происходит столь стремительно, что не меняющему места жительства не городскому человеку можно оказаться участником событий, которые прежде характеризовали лишь мегаполисы, можно оказаться вынужденным выполнять те функции, к которым он не подготовлен.

Понятие урбанистического пространства предполагает существование двух качественно различных субстанций, включенных в сферу общих интересов с целью повышения социокультурного благополучия и преобразования общества в более эффективную систему, конкурентоспособную в условиях глобализации. С одной стороны – это предметно осязаемая субстанция, урбанистическая среда, а с другой – субстанция деятельности, урбанистическая система. Вторая субстанция налагается на первую, и между ними, как правило, возникают сложные взаимодействия. Урбанизация воспринимается как определенное антропогенное давление на природную среду, и возникший конфликт потом переносится в сферу общественного взаимодействия [1].

Понятие благополучия населения – комплексное. Оно включает как материальные, так и нематериальные факторы, стороны жизни носителей социальных практик (индивидуальных или коллективных, институционализованных или неформальных). Одни из этих факторов оказываются объективными: вещно-материальными и социально-институциональными, внеличностными. Другие, напротив, субъективны, непосредственно возникают в особенностях конкретных жизненных практик. Влияние факторов может быть положительным (социальные блага) или негативным (социальные ущербы). Минимизация частных человеческих ущербов может быть рассмотрена как суть первых этапов урбанизации как процесса. Тем самым достигается и другая цель урбанизации – укрепление безопасности и целостности общества как целого [2].

Процесс урбанизации общества, тождественный усложнению социальных практик, требует адаптации большого числа участников, не всегда подготовленных к совместным или согласованным действиям в условиях усложнения системы ограничений индивидуальной деятельности. Возникает новый тип носителей социальных практик – горожане.

Современный горожанин – это опорная конструкция сегодняшнего города, одновременно носитель традиции и потребитель всего нового, основной участник урбанистической системы. Ему необходима комфортная среда обитания для качественного воспроизводства своего человеческого капитала; выдвигая свои требования, он «повышает планку» организации урбанистического пространства, видоизменяет связи с городом (как предметной и социальной реальностями). Особое значение имеет способность урбанистической среды и горожан к согласованным изменениям – в современной практике трактуемая преимущественно как инновационность. Крупные города открывают широкий круг профессий, соответственно, и широкий круг возможностей реализовать свои идеи. Государство помогает раскрыть потенциал, мотивируя молодых активных горожан использовать свой человеческий капитал во благо развития общества, к примеру, создавая программы развития малого и среднего бизнеса; инновационных предприятий; программы по подготовке и переподготовке кадров и т.д. Урбанистические системы должны быть способны удовлетворять селитебные, деятельностные (образовательные, научно-исследовательские, рекреационные, коммуникационные, информационные) и другие потребности производств и работников [3].

Сложное общество требует способности к самоорганизации, мониторинга ситуаций в более крупных городах, готовности отказаться от привычных практик с односторонним выигрышем, требует взаимно ответственного поведения в условиях ценностно-нормативного плюрализма.

Урбанистическое пространство возникает только как результат совместных действий участников урбанистической системы, при чем, степень их согласованности может оказаться различной – от этого зависит качество пространства и образующей его урбанистической системы как элемента. [4] Так человек «традиционного воспитания» воспринимает мир как нечто неразрывно-целостное, не подлежащее изменению. Упрощенные шаблонные действия, стандартизированные инструкции по применению, являются реакцией на усложнение потребляемых предметов и технологий. Существование такой группы горожан говорит о существовании проблемы «безбилетника», выступающей следствием производства общественного блага, урбанистического пространства и тормозящей развитие урбанистической системы.

В России ситуация «торможения» в какой-то мере связана с существованием зоны непонимания между креативным классом и некреативным большинством: требования креативного класса могут восприниматься как элитаристские, эгоистические, оторванные от конкретных реалий. Но в перспективе запрос креативного класса на социальное творчество, самодетельность, самостоятельность, разнообразие, содержат импульс к преобразованию рутин и решению проблем некреативного большинства. В России отчуждение между этими группами преодолимо в отношении к государству, в понимании особенностей развития общества [5].

В общественной жизни, если представители креативного класса конкретизируют, переведут на понят-